

трудового, гражданского законодательства и занимать подчиненное положение по отношению к актам законодательства. Зачастую они содержат нормы, которые противоречат законодательным актам.

Так, согласно Регламенту Ассоциации «Белорусская федерация футбола» по статусу и трансферам футболистов», трансферный договор (контракт) – это заключенный в установленном порядке договор между клубами и/или школами о переходе (трансфере) футболиста [2].

На основании п. 34 ст. 1.2 Положения Общественного объединения «Белорусская федерация баскетбола о внутриреспубликанских и международных переходах спортсменов» трансферный контракт – документ, подписываемый Клубами (командами), в котором оговариваются условия (в т. ч. финансовые) перехода игрока-профессионала из одного Клуба (команды) в другой, в т. ч. и зарубежный [3].

Аналогичную норму содержит и Регламент Российского Футбольного Союза по статусу и переходам (трансферу) футболистов. Так, в ст. 1 определено, что трансферный контракт, как двусторонний договор, заключаемый между профессиональными футбольными клубами, определяющий порядок, сроки и условия перехода (трансфера) футболиста-профессионала [4].

Исходя из изложенного, мы можем наблюдать несоответствие регламентных норм законодательству. Возникает вопрос: «Если спортсмен не является стороной, может ли он быть объектом трансферного договора?». В ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года № 218-3 содержится закрытый перечень объектов гражданских прав. Человеческие ресурсы в данном перечне не названы. Следовательно, спортсмен должен выступать стороной по трансферному договору. На наш взгляд, представляется важным заручиться подписью спортсмена в трансферном договоре, а также указывать его в качестве стороны, обязывать добросовестно выполнять свои обязательства по трудовому или гражданско-правовому договору с новым клубом и наделять его правом на получение за это вознаграждение, что еще лучше гарантирует защиту прав всех сторон трансферного договора.

Таким образом, представляется необходимым закрепление на уровне национального законодательства легального определения трансферного договора, четкого определения его сторон, а также более детального определения прав и обязанностей сторон по трансферному договору. Кроме того, локальные нормы федераций (союзов, ассоциаций) необходимо привести в соответствии с законодательством. Полагаем, это поможет разрешить имеющиеся споры, внесет ясность в вопрос определения правовой природы трансферного договора, его предмета, позволит на законодательном уровне регулировать такие отношения.

Литература

1. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 января 2018 г. № 92-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Регламент Ассоциации «Белорусская федерация футбола» по статусу и трансферам футболистов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://abff.by.turmalin.neolocation.net/index.php?option=com_phocadownload&view=file&id=140:reglament-abff-po-statusu-i-trasferam-tbolistov&Itemid=474&lang=ru. – Дата доступа: 27.02.2019.
3. Положение Общественного объединения «Белорусская федерация баскетбола о внутриреспубликанских и международных переходах спортсменов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docplayer.ru/38311641-Obshchestvennoe-obedinenie-belorusskaya-federaciya-basketbola-polozhenie-ovnutrirespublikanskih-i-mezhdunarodnyh-perehodah-sportsmenov.html>. – Дата доступа: 28.02.2019.
4. Регламент Российского Футбольного Союза по статусу и переходам (трансферу) футболистов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rfs.ru/subject/1/documents?cat_id=2. – Дата доступа: 29.02.2019.

Отличительные особенности денег и криптовалюты в Республике Беларусь

Карпович Екатерина Сергеевна,

*Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, юридический ф-т, студентка 2-го курса
Научный руководитель: Тишкова Надежда Владимировна, ст. преподаватель*

В настоящее время тема разграничения денег (валюты) от такого нового феномена современной информационной экономики, как криптовалюта является весьма актуальной и требует особого внимания. Необходимо указать, что деньги (валюта) и криптовалюта представляют собой разные объекты гражданских прав, несмотря на содержание корня «валюта» в термине «криптовалюта». Таким образом, особое внимание в настоящей статье обращается на сходства и различия данных объектов гражданских прав в контексте действующего законодательства Республики Беларусь.

Криптовалюта за короткий период времени стала объектом пристального внимания со стороны СМИ и субъектов гражданских правоотношений. Однако несмотря на возросший общественный интерес, большая часть населения Республики Беларусь имеет поверхностные представления о возможностях и функциях криптовалюты, более того, существует заблуждение о полностью аналогичных свойствах криптовалюты и денег. В связи с чем, урегулирование правового режима криптовалюты и понимание данного феномена на уровне теории гражданского права является актуальным как в Республике Беларусь, так и в зарубежных странах.

Однако интерес появился не только со стороны простых обывателей, но и со стороны ученых юристов, которые занимаются исследованием правовой природы данного объекта гражданских прав.

Криптовалюта на данный момент рассматривается как денежное средство, как универсальный финансовый инструмент, как товар, как денежный суррогат. К какому виду объектов гражданских прав необходимо относить криптовалюту, до сих пор не определились большинство государств мира.

Сравнительный анализ денег (валюты) и криптовалюты целесообразно представить в виде таблицы. Однако в рамках тезисов мы не можем привести полный объем сравнительного анализа, в связи с чем опишем лишь по одному самому основному критерию сходства и различия.

Таблица – Сравнительный анализ денег (валюты) и криптовалюты

Сходства		Различия	
Деньги	Криптовалюта	Деньги	Криптовалюта
Стоимостной признак		Эмиссия	
Деньги являются мерой стоимости, т. е. являются измерителями стоимости всех товаров и общественного учета расходов на их изготовление [1, с. 242]	Криптовалюта также может являться мерой стоимости, т. е. может измерять стоимость товаров так же точно, как и валюта [2, с. 528]	Национальный банк Республики Беларусь обладает исключительным правом эмиссии денег и выполняет иные функции, предусмотренные Банковским Кодексом и иными законодательными актами Республики Беларусь [3]	Все криптовалюты строятся по децентрализованной схеме блокчейн, в которой эмиссию осуществляет компьютер по строго заданному алгоритму. Эмиссию биткоинов может осуществлять любой, обладающий достаточно мощным компьютером, который будет потреблять достаточно много электроэнергии [2, с. 527]

Литература

1. Халиуллина, Г. М. Деньги и их функции / Г. М. Халиуллина, Н. С. Шарафиева // Международный научный журнал «Инновационная наука». – № 2. – 2017. – С. 242.
2. Кейси, М. Эпоха криптовалют. Как биткоин и блокчейн меняют мировой экономический порядок / М. Кейси. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. – С. 527–528.
3. Банковский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 25 октября 2000 г., № 441-3: принят Палатой представителей 3 октября 2000 г.: одобр. Советом Респ. 12 октября 2000 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.06.2015 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

Близкое родство и свойство как препятствие к заключению брака в Республике Беларусь

Кирмель Анастасия Геннадьевна,

Белорусский государственный экономический университет, аспирант

Научный руководитель: Петроченко Дмитрий Владимирович, к.ю.н, доцент

Запрет на вступление в брак близких родственников существует во всех развитых странах и объясняется как с физиологической, медицинской, так и моральной точки зрения. В Республике Беларусь в ст. 19 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье закреплено положение о том, что брак не может быть заключен между родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии, между полнородными и неполнородными братьями и сестрами, а также между усыновителями (удочерителями) и усыновленными (удочеренными). В случае, если брачующиеся умолчат о наличии родственных связей, брак будет зарегистрирован, но впоследствии он может быть признан недействительным [1].

Обращаясь к практике зарубежных государств, следует отметить, что, например, во Франции, согласно ст. 163 Французского гражданского кодекса, установлен запрет на брак между дядей и племянни-